

Владимир Бровко

ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ

16+

Владимир Бровко
ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бровко В. П.

ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

В данная книга посвящена исследованию истории создания и деятельности "Приказа Тайных дел" созданного в Московском царстве во времена правления царя Алексея Михайловича.

© Бровко В. П., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Вступление	5
Часть 1	7
Часть 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вступление

Непосредственным поводом для написания данной работы явилась возможность вашего автора детально ознакомиться с изданными в 1907-1908 года еще в Российской империи (естественно со всеми цензурными ограничениями) четырьмя томами документов по истории создания и деятельности "Приказа тайных дел" (опубликованных в свое время Императорской археографической комиссией), а также особого документа под названием "Дневальные записки Приказа тайных дел" с 1654 по 1676 года.

В ходе ознакомления с книгой оказалось, что первые четыре тома, представляют, как бы историческую хрестоматию, то вот "Дневальные записки" есть уникальный документ в истории России, в котором на протяжении почти 22 лет сотрудниками приказа, ежедневно и точно фиксировались все подробности из жизни и деятельности царя Алексея Михайловича Романова!

Так сказать, полная и достоверно точная хронология! И тут я хочу отметить, что в распоряжении историков больше нет такого более точного исторического документа (в нем даже фиксировалась погода в Москве!) за время правления А. Михайловича.

Но одновременно тут кроется и другой парадокс. Ведь почти никто из официальных российских историков не использует этот документ в своих исторических работах!

А не используют потому, что эти данные «противоречат» тем «историческим взглядам» и «научным теориям» на события того времени, что уже были выработаны в официальной российской историографии!

В связи с чем, получив в свои руки эти эксклюзивные исторические документы ваш автор и решил взяться за написания данной работы, чтобы основываясь на них как на фундаменте своего повествования дополнить их новыми фактами и автобиографическими сведениями о лица в нем упоминаемых.

А что касается собственно «Приказа Тайных дел» то тут я намереваюсь рассказать не только его историю, а одновременно дать читателю дополнительные сведения о руководителях приказа, так и ряде его других сотрудников, оставивший свой след в российской истории.

Что у него получилось это уж судить вам читатель, но по крайней мере, он попытался в этой работе отойти от тех «исторических шаблонов», что уже выработались российской историографии при описании деятельности "Приказа тайных дел" показав его в разрезе и в такой последовательности: история-люди-дела.

И это, по моему мнению, позволит по-новому взглянуть на деятельность «Приказа Тайных дел», этой по сути первой специальной службы в истории России, сочетавшей в себе как широкие «контрольно-ревизионные полномочия» внутри Московского царства, так и выполнявшей одновременно «разведывательные и контрразведывательные функции»!

И при этом «Приказ Тайный дел» и все его сотрудники всегда оставался лично подчиненным царю и зачастую противостояли в своей деятельности как российскому правительству как в лице «Боярской думе» так и другим московским приказам.

Так постепенно, год за годом, от момента своего создания «Приказ Тайных дел» стал именно той государственной организацией —**«орудием» деспотии в руках московских царей**», которая затем, как бы по наследственности продолжала существовать сначала в Российской империи под другими названиями и даже после 1917 года когда империя исчезла с политической карты мира, путем «сложных мутаций» и вливания «новой пролетарской крови» продолжила свое существование в СССР под названием «НКВД, МГБ и КГБ СССР»! пока увы, а ведь нет ничего вечного под Солнцем! не превратилась в конечном итоге в ту сильно реформированную и переформатированную организацию, что сейчас, носит всем вам уважаемые читатели хорошо известное название «ФСБ РФ».

Конечно за 365 лет, что прошли от даты создания «Тайного приказа» много чего в России произошло в том числе и к лучшему, но не изменилось одно.

Во все времена и при всех режимах в подчинении (Царя, Императора, Генсека или Президента) всегда было эффективное орудие «РУЧНОГО управления государством» и «Негласного Контроля за подданными». И тут тоже важно отметить, что сами методы и приемы «управления и контроля» выработанные еще сотрудниками «Приказа Тайных дел» за прошедшие века увы по своей сути мало изменились!

Часть 1

История создания «Тайного приказа»

А начнем мы наше повествование уважаемый читатель с изучения личности основателя "Тайного приказа" – второго царя из династии Романовых: Алексея Михайловича Романова прозванного «Тишайшим»

(Родился 17 (27) марта 1629 – умер 29 января (8 февраля) 1676) —(14 (24) июля 1645 – (29 января (8 февраля) 1676), был сын Михаила Фёдоровича и его второй жены Евдокии. Такой подход позволит читателю, подзабывшему российскую историю, плавно мысленно погрузится в те времена и легче понять суть описываемых далее автором исторических событий.

А, что касается царя Алексея Михайловича, то его общественная и политическая деятельность начинается с 1643 года, когда он на 14-м году жизни был торжественно «объявили» народу, а в возрасте 16 лет уже вступил уже на Московский престол (т.е.1645 г.).

И вот тут российские историки справедливо замечают, что «Боярская дума» в то время по прежнему как и при жизни его отца, рассчитывала "на свое правление" при "**ограниченной власти нового царя**" в силу его малолетства!

И особенно при этом тогдашние «московские политики» особенно рассчитывали на проявление у нового царя «**врожденных генетических дефектов личности**» присущих в целом и большинству членов династии Романовых!

Это очень важный исторический факт, и я тут на нем остановлюсь более подробно.

Известно, что Царский трон Алексея Михайловича в конечном итоге кровавой клановой борьбы в Московском царстве достался его младшему сыну от второго брака Петру Первому.

Который от своих сводных братьев и сестер отличался не только своим внешним обликом, а и тем, что не имел явных врождённых дефектов личности!

По этому поводу среди российских историков имеется и несколько популярных версий утверждающих, что собственно Петр Первый не был ребенком царя Алексея Михайловича, а был зачат его женой с одним из своих многочисленных любовников! Что вообще историкам дает право считать, что именно на Петре Первом и закончилась династия московских царей Романовых!

Данный вопрос мною был изучен и результаты опубликованы в книге «Московское троесарствие: Иван V, Петр I и царевна Софья» и там же был так же поднят и вопрос о «подмене» Царя Петра Первого во время его двухгодичной поездки по странам Западной Европы, когда вместо него на российский трон был посажен некий двойник –самозванец!

Но для нас важно то, в этой истории что Петр Первый толи настоящий толи его «двойник», все же умер не оставив прямого и законно наследника. И поэтому после Петра Первого все власть имущие в Российской империи зная о сложной генетической коллизии, имевшейся в роду Романовых, попытались решить (не зная даже основ генетики!) обильным "вливанием немецкой крови" в русскую династию! Путем «браков» царских наследников с немецкими принцессами.

Но увы, это ни к чему хорошему не привело и мало того все закончилось трагически с рождением у последнего русского царя Николая Второго (по генетическим данным на 99% немца) цесаревича Алексея с признаками на то время неизлечимой гемофилии!!!

Но это все произойдет в будущем, а тогда в «Московском царстве» в описываемое нами время факт вступлением на престол нового царь Алексей Михайловича у тогдашних «московских подданных» вызвал радостные ожидания.

О новом царе в народе было известно, что он образованный и разумный по тем временам молодой человек! И в таком качестве он и действительно поначалу подавал «большие

надежды», когда попытался разрешить ряд насущных вопросов, волновавших русскую жизнь XVII века.

Но увя, он оказался малоподготовленный к разрешению такого рода вопросов В связи с чем первоначально находился под влиянием бывшего своего "дядьки"-воспитателя Б. И. Морозова. Но затем осмотревшись и вникнув в текущие дела он вскоре и сам стал принимать самостоятельное участие в государственных делах. И тут сразу столкнулся с сопротивлением со стороны «Боярской думы»

В итоге именно под влиянием этой «государственной деятельности» у него окончательно сложились основные черты характера. При этом он изначально мыслил себя уже как "Самодержавного Московский царь», и для него «Боярская Дума» уже не была сдерживающим его «внутреннюю и внешнюю политику» фактором!

Но при этом в трудах российских историков, если судить по отношениям лиц его окружавшим Алексея Михайловича он не был тираном в стиле «безумного Ивана Грозного» и даже обладал добродушным характером (как все люди склонные к полноте) и, был, по словам подьячего Тайного приказа Г. К. Котошихина, «гораздо тихим», чем его отец.

Да и само состоянии «Московского царства» (уже оправившегося после "Смутного времени" и сама та «духовная атмосфера», среди которой жил царь Алексей, развили в нём еще одну чисто российскую особенность – называемую "**православную религиозность**". Причем зачастую эта религиозность носила явный показательный характер!

Одновременно новый царь активно вмешивался и в деятельность Русской православной церкви.

И для этого были основания. Ведь на описываемое нами в время «московское православие" и московский Патриарх мало того, что не признавалось «Константинопольским патриархатом! который признавал законным главой всех православный -Киевского митрополита!!! Так еще имел место бунт и московского Патриарха Никона, пожелавшего в своем властолюбии именовать не только Патриархом, а и Государем!!

Более подробно об этом рассказано вот в этой статье <http://anti-orange.com.ua/article/history/66/11407>, и я приглашаю всех любознательных читателей с ней ознакомиться.

А что касается личности самого царя Алексея Михайловича то тут я замечу, что он в душе был при всех его талантах ещё и «непревзойденный артист»!

Он очень хорошо вжился роль "православного царя" да так, что его народе почти боготворили за показную религиозность!!! К почитанию «внешнего обряда» присоединялось и внешняя аффектация.

Так царь Алексей Михайлович глядя на склонившихся перед ним подданными зачастую любил говорить: **«А мне грешному, – здешняя честь, аки прах»!!!**

Но тем не менее Алексей не спешил сложить с себя царские полномочия и постричься в монахи!!!

Хотя бывали отдельные случаи, что царское "добродушие и смирение" сменялись кратковременными вспышками гнева.

И тем не менее, можно сказать, что в сравнении с другими московскими царями Алексей имел мало «тёмных сторон». **Он по воспоминаниям современников обладал скорее созерцательной, пассивной, а не практической, активной натурой !**

То есть был скрытным и глубоко закомплексованным, а не публичным человеком!!! По мнению поздних историков, он как бы стоял на перекрестке между двумя направлениями движения Московского царства!

Между старорусским (наследством Золотой Орды) и прогрессивным западным!

Он кстати первый из "Романовых" как бы примерял их в своём мировоззрении, но не предавался ни тому, ни другому со страстной энергией своего как потом это делал Петр Первый.

Современные нам историки считают, что царь Алексей Михайлович был не только умным, но и под конец своей жизни довольно образованным человеком своего века.

Он много читал, писал письма, составил «Уложение сокольничья пути», пробовал писать свои воспоминания о польской войне, упражнялся в версификации (стихосложении).

Он был так же человеком порядка по преимуществу; «делу время и потехе час» (то есть всему своё время) – писал он; или: «без чина же всякая вещь не утвердится и не укрепится».

И именно при нем в Московском царстве окончательно сложилась уникальная в своем отличии от других стран Восточной и Западной Европы «приказная система» управления государством.

Но вот тут я должен сразу сказать, что многие из вас уважаемые читатели хотя и слышали в время обучения в средней школе о «ПРИКАЗАХ», но вот мало кто из вас (может быть за исключением выпускников юридических факультетов, (ведь там история изучается в другом разрезе) представляют себе, как они функционировали и чем они были заняты в свое время!

И тем более непонятным для современного читателя будет и вопрос о создании в этой уже сложившейся и активно работающей системе государственного управления нового особого «Приказа Тайных дел» с функциями прямого контроля деятельности всех остальных приказов! И с одновременного подчинения только Царю!

Ну, и раз так, то разрешите мне провести небольшой исторический экскурс на заданную тему.

Итак, **«Приказы – органы центрального управления в Москве, заведовавшие особым родом государственных дел или отдельными областями государства .**

П. назывались иначе палатами, избами, дворами, дворцами, третями или четвертями.

Название избы и П. употреблялось сначала смешанно, но затем за известными органами управления утвердилось название приказов, за другими – изб. Название палата было более почетным, чем изба.

Дворами и дворцами назывались органы управления, заведовавшие преимущественно хозяйственной частью; иногда, впрочем, этим именем назывались и те органы управления, которые ведали отдельные области государства.

Название палата, двор, дворец заимствованы от помещений. Происхождение названий трети и четверти стоит в связи с делением государства при Иоанне III на три части, при Иоанне IV – на четыре.

Впоследствии название четверти стало присваиваться и другим приказам. Появление первых П. ученые относят к концу XV в., ко времени княжения Иоанна III. Возникли они, без всякого общего учреждения, путем частных приказов: какому-нибудь лицу, или нескольким, поручается ведение некоторых дел, «приказывается» ведать эти дела – и возникает П., который иногда даже называется именем человека, кому приказано, например, «П. (четы) дьяка Варфоломея».

Слово приказ в смысле учреждения в первый раз встречается в 1512 г., в грамоте великого князя Василия Иоанновича Владимирскому Успенскому монастырю.

В Царском Судебнике мы уже читаем: «а которому боярину придет жалобник его приказу».

Ко времени Иоанна III относится появление приказов разрядного, холопьяго, житного, Большого двора, казенного, постельного, конюшенного, а также приказов для управления отдельных княжеств и земель, приобретенных Иоанном III, и, наконец, приказов, которые позже носили название четвертей.

При Василии Ивановиче (1505—1533) число придворных чинов увеличилось тремя: ловчим (с 1509 г.), оружничим (1511) и кравчим (1514), причем, вероятно, при каждом из них был учрежден особый П. С завоеванием Смоленска появляется Смоленский разряд.

В 1516 г. был учрежден ямской П. При Иоанне IV встречается очень много приказов, о которых нет упоминания в предыдущее время.

С учреждением в ряду придворных чинов в 1550 г. сокольничего появился и сокольничий П. Затем ко времени Иоанна IV относятся П.: челобитный, пометный, стрелецкий, иноземный, пушкарский, бронный, разбойный, земские, печатный, посольский; четверти: галицкая, устюжская, новая, казанский П.

При Федоре Иоанновиче было положено начало сибирскому П. С учреждением в 1589 г. патриаршества появились, вероятно, и П. патриаршие – патриарший разряд и патриарший казенный П.

При Борисе Годунове был вновь учрежден один только каменный П.

После смерти Бориса Годунова до избрания на престол Михаила Федоровича Романова новых П. не было учреждено; из старых некоторые прекратились. Так, с потерей для России Смоленска был уничтожен смоленский разряд; не встречаются более и судные Пприказы. дмитровский и рязанский.

При Михаиле Федоровиче учреждено было из постоянных Приказов. дворцовый, судный и аптекарский.

При Алексее Михайловиче создано много новых Приказов

Некоторые из них вызывались военными обстоятельствами и исчезали в мирное время: так, исчезли еще при Алексее Михайловиче Приказы. столовых и счетных дел, полоняничный, денежной раздачи, литовский, ливонский дел.

Кроме них, при нем были основаны П. тайных дел, хлебный П., панихидный, рейтарский, счетных дел, строения богаделен, монастырский, смоленский, малороссийский.

При Федоре Алексеевиче заметно стремление к сокращению количества П. и к более правильному распределению между ними круга ведомства.

В 1677 г. челобитный приказ был соединен с владимирским судным, монастырский – с П. Большого дворца. В 1680 г. были соединены вместе П. новгородский, владимирский, новой чети, галицкой чети и Большого прихода, при чем многие предметы их ведомства были отданы П. Большой казны.

В том же 1680 г. было сделано новое распределение ведомства ратных людей между П. В 1681 г. дела холопьяго П. были переданы в судный.

Вскоре после воцарения Федора Алексеевича был закрыт П. тайных дел, а в 1680 г. – П. строения богаделен.

В правление Софьи Алексеевны (1682—1689) был закрыт панихидный П. и вновь учрежден великороссийский.

Общее число П. пока с точностью неизвестно и определяется различно. Котошихин в 1660-х гг. указывает 42 П.

Состав П., их ведомство и устройство.

Каждый П. состоял из двоякого рода лиц: одни занимались решением дел, другие – письменной частью.

Первые назывались судьями, вторые – дьяками и подьячими.

Судей в П. было по одному, а в более важных – по два и более.

Один из судей был главным и начальствующим, другие были и назывались его товарищами.

Главным судьей назначался обыкновенно кто-нибудь из членов думы, но иногда – стольник или дворянин; товарищами большей частью были думные или простые дьяки.

Судьи, дьяки и подьячие в П. назначались и увольнялись верховной властью.

Для приведения в исполнение разных распоряжений и приказаний в посольском П. существовали толмачи, во дворце – трубники, в других П. – дети боярские, недельщики, деньщики, пушкари.

На обязанности их лежало призывать тяжущихся в суд и отдавать обвиняемых на поруки, содержать их до суда под своим наблюдением, производить взыскания с должников, приводить в исполнение наказания, доставлять переписку П. по принадлежности.

Ведомства П. не были строго разграничены; иногда в П. сосредоточивалось столько разнородных дел, что он почти вовсе не соответствовал своему названию.

Судебная часть не была отделена в П. от административной; можно принять почти за правило, что П. являлся судебным местом для тех лиц, которых он по роду дел имел в своем управлении.

Приказы действовали именем государя и были высшими правительственными и судебными местами; жалобы на их решения приносились государю и рассматривались в царской думе.

Судьи, дьяки и подьячие собирались в П. ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, и должны были заниматься определенное число часов.

В случаях, не терпящих отлагательства, они должны были собираться и по воскресеньям.

В руках подьячих, , «находилось фактически все управление государством; они крайне злоупотребляли своим положением благодаря отсутствию высшего и среднего образования и недостаточности определения в законе условий государственной службы».

Канцелярии некоторых П. делились на повытья и столы, ведавшие определенный род дел или определенную ветвь управления

Дела в П. производились на столбцах из простой бумаги.

До издания Уложения не видно, чтобы дела по мере поступления заносятся в какой-нибудь реестр. Докладывались они целиком или же особой запиской с присоединением нужных справок и узаконений.

Решения судей писались на подлинных бумагах, или на записках, или заносятся в особые книги.

Уложение предписывало в каждом П. иметь за подписью дьяка особую книгу, куда подьячие должны были записывать судные дела и судные казенные пошлины немедленно по окончании суда.

В 1680 г. было постановлено, чтобы в указах и вообще в делах П. обозначался по имени один только главный судья.

Скрепляли и помечали дела дьяки и подьячие; бояре и вообще судьи П. нигде своих рук не прикладывали; только одни послы подписывали договорные записи при международных сношениях.

Сношения П. между собой происходили путем памятей.

Исключение составлял один Разряд: до 1677 г. в П., где заседали думные люди, Разряд писал памятями, а в другие П. – указами.

В 1677 г. было повелено, чтобы во все без исключения П. Разряд писал только указами.

Памяти и указы писались на имя судей, а впоследствии – на имя главного судьи с товарищами; имя самого П. обозначалось только на конверте.

Указы, которые посылались из П. в города к боярам, воеводам и приказным людям о разных делах, по словам Котошихина, писались по такой форме: «от царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, боярину нашему такому-то».

Таким же образом писали и к средним воеводам: сначала обозначали чин, если то лицо, к которому писали, было князь, стольник или стряпчий, затем имя; обращаясь к простому дворянину, писали только имя его, отчество и прозвание.

Если боярин, воевода, приказные люди, послы, посланники, гонцы и др. писали отписки по разным делам, которые они ведали, к царю в П., то для этого существовала такая форма: «государю царю и великому князю», затем следовал титул, а после титула: «**ХОЛОП ТВОЙ**

Янка Черкасской (Ивашко Воротынской) с товарищи (если они были) челом бьют (челом бьет)».

В отписках лица эти своего титула и чина не означали.

Отписки адресовались не в П., а таким-то лицам (судьям) или такому-то лицу (главному судье) с товарищами, в таком-то П. Та же форма соблюдалась и в челобитьях в П.

Простой человек писался в челобитье также полуименем, как и князь; но посадские люди и крестьяне писались не холопами, а «рабами и сиротами»!

Точно так же писали себя полуименем и «рабами и сиротами» жены и дочери разных чинов, хотя отцов своих и мужей называли в челобитных полными именами, означая их прозвище и чин (Котошихин, гл. VIII, п. 5). Сношение П. с городами до учреждения в 1666 г. почты производилось посредством нарочных.

В 1649 г., во избежание посылки нескольких гонцов по одному и тому же направлению, как это нередко бывало, было постановлено, чтобы П. сносились друг с другом, прежде чем послать куда-нибудь гонца.

Ответ на бумаги, присланные от воевод и не требовавшие скорого решения, посылался не с нарочным гонцом, а при случае.

Точно так же и воеводы с приказными людьми не должны были отправлять неважные бумаги в Москву с нарочными гонцами, но ожидать гонцов из Москвы и через них уже передавать бумаги.

Дела в П. иногда, по особому распоряжению государя, подвергались ревизиям, но это происходило редко и только в особых случаях.

Судопроизводство в П. Отдельные П. ведали судом тех лиц, которые были им подчинены.

Если ответчик находил, что судья ему не друг или было у него с ним какое-нибудь дело, то он обращался к царю с челобитьем и последний назначал его дело к разбору в другом П.

Ответчик должен был сделать это до суда; в противном случае его челобитье оставалось без результата и суд признавался правильным.

Иск в П. вчинялся посредством подачи истцом судьям приставной памяти, названной так потому, что она вела за собой посылку пристава для вызова ответчика в суд.

Дьяки закрепляли эту память, записывали ее в книги и затем посылали пристава к ответчику, чтобы он, его жена, сын или же поверенный («человек, которой ходит за делами», как выражается Котошихин) стали к ответу в П. Когда находили ответчика или его поверенного, то на нем и на истце брали поручные записи, что они явятся в срок к разбору дела.

Срок этот назначался судьями или же истцом и ответчиком по взаимному соглашению. Если бы назначенный срок оказался для них почему-нибудь неудобным, то по их челобитью он мог быть отодвинут далее.

Пока истец не представлял поручителей по долговому делу, оно не разбиралось; если же их не представлял ответчик, то его отдавали под надзор приставам или держали скованным в П. впредь до представления им поручителей или же до окончания судебного дела. Если бы в срок, назначенный для разбора дела, истец не явился, то ему отказывали в иске; если же не являлся ответчик, то он считался виновным без суда и дело решалось в пользу истца.

Иногда с истца и ответчика брались поручные записи, чтобы они до окончания дела не уезжали из Москвы.

В случае нарушения этой записи со стороны истца, он лишался иска, а царские судные пошлины брались на его поручителей; в случае отъезда из Москвы ответчика иск и пошлины без суда доправлялись с его поручителей, хотя бы ответчик и не был виновен.

Когда наступал срок, назначенный для разбора дела, истец с ответчиком являлись в суд. Истец подавал судье челобитную; судья, прочитав ее, спрашивал ответчика, готов ли он отвечать?

Если он был не готов, то ему для этого давался известный срок, но челобитной истца в этом случае ему не читали и не давали ее на руки.

Если же истец заявлял, что он готов отвечать на челобитного истца, то последняя читалась ему и он должен был возражать против нее.

Возражения он мог делать лично или через поверенных.

Во время разбирательства подьячие записывали речи сторон, а по окончании судебного разбирательства прочитывали им написанное, и стороны прикладывали свои руки к судному делу; за неграмотного подписывал тот, кому он верил.

После этого истец и ответчик опять отдавались на поруки, а подьячие выписывали коротко, что кто говорил, а также узаконения, на основании которых можно было решить это дело, и судьи решали его; если же дела нельзя было решить в том приказе, где происходило судебное разбирательство, то оно отсылалось к царю и боярам, которые и постановляли решение.

Дела велено было решать по Уложению и царским указам, а в случае каких-нибудь затруднений обращаться за разъяснением в думу или к самому царю. Доказательствами в исках являлись крестное целование, свидетельские показания и письменные документы.

В делах денежных, заемных, товарных и др., при которых могли применяться письменные доказательства, кабалы и записи, последние имели решающее значение (Уложение X, 169; XIV ст. 16), и если бы у кого кабалы или записи каким-нибудь образом уничтожились, то хотя бы он представлял, и 20 человек свидетелей, свидетельство последних ставилось ни во что.

Давностью для кабал и записей считалось 15 лет.

Если иск был признан правильным, деньги взыскивались в пользу истца с ответчика; кроме того, с него взыскивались царская пошлина, по 10 денег с рубля, и судебные издержки («проести, волокиты и убытки») в пользу истца.

Если ответчик не уплачивал долга, его понуждали к этому путем правежа (см.); затем, в случае несостоятельности ответчика и невозможности со стороны его удовлетворить сумму иска, он «выдавался головой» истцу, т. е. отдавался на некоторое время на известных, определенных уложением, условиях в услужение истцу; царские пошлины в этом случае взыскивались с истца.

По истечении времени, определенного для погашения долга, истец обязан был привести находившееся в его услужении лицо в тот самый приказ, который выдал ему это лицо «головой», и П. отпускал его на волю.

Никто не мог держать более определенного срока лиц, выданных головой.

В делах о бесчестье с виновного взыскивались деньги в том размере, в каком обиженный получал жалованье от царя; за бесчестие жены взыскивалось вдвое, дочери – вчетверо, сына, не состоявшего на службе, – вполовину против отца. В случае несостоятельности виновного били кнутом.

Дела в приказах велено было решать без задержки, но это никогда не исполнялось, и П. были известны медленностью своих решений, вошедшей в поговорку под именем «московской волокиты».

Если бы ответчик во время разбора дела заявил иск против своего истца, дело его должно было быть разобрано немедленно, не выходя из суда, хотя бы исков было два и три по разным челобитным.

Каждый из этих исков составлял самостоятельное дело, и подьячие не могли соединять их в одно.

Такой порядок разбора исков ответчика был установлен для уменьшения волокиты.

В делах уголовных, ведавшихся в разбойном и земском П., приказами производился следственный процесс – розыск.

Система деления приказов.

Так как ведомства приказов не были строго разграничены, то в системе деления П. смешиваются вообще три основания: по роду дел, по классам населения и по территориям.

Часто один и тот же род дел ведался множеством П. (например, суд); нередко один П. заведовал известным городом в одном отношении, другие ведали его в других отношениях; один П. ведал один разряд населения, другие П. – другой и т. д.

Это представляло массу затруднений; нередко подданные вовсе не знали, какому П. они подведомственны по тому или другому делу.

Несмотря на разнообразие и неопределенность ведомства отдельных П., новейшие ученые стараются для удобства обозрения свести П. к нескольким определенным группам, принимая во внимание главнейшие предметы их ведомства.

Ввиду искусственности такого деления каждый ученый обыкновенно создает свою собственную систему П.

Так к примеру, у М. Ф. Владимирского-Буданова. Последний различает два рода П.: одни заведовали известным разрядом дел во всем вообще государстве или, по крайней мере, в значительной его части; другие ведали только определенную часть государства, притом или по разным ветвям управления, или лишь по судной части («Соч.» т. VI, стр. 143).

Среди П. первого рода различаются:

1) по производству дел, подлежавших непосредственному рассмотрению царя, – тайных дел, разрядный и челобитный;

2) по управлению придворной частью – Большого дворца, дворцовый, судный, хлебный, казенный, золотого и серебряного дела, царская мастерская палата, царицына мастерская палата, постельный, конюшенный, ловчий, сокольничий, дворцовый каменный, панихидный;

3) по управлению военными делами – стрелецкий, рейтарский, казачий, сбора ратных и даточных людей, иноземный, немецких кормов, денежного и хлебного сбора, денежной раздачи, пушкарский, оружейный, бронный;

4) по управлению государственными имуществами, доходами и расходами – поместный, Большой казны, Большой прихода, новая четверть, счетный, или счетных дел;

5) по управлению делами государственного благоустройства – каменный, строения богаделен, книгопечатного дела, верхней типографии, ямской; 6) по управлению делами благочиния – житный, аптекарский, печатный, холопий, разбойный, сыскный;

7) по управлению иностранными делами – посольский, панский, полоняничный.

Приказы второго рода, различаются:

1) по управлению разными делами: земские дворы или приказы – четверть дьяка Щелкалова, нижегородская четверть, новгородский приказ, – четверть дьяка Петелина, четверть дьяка Вахрамеева, устюжская, костромская, галицкая, владимирская четверти, смоленский, литовский приказ, приказ лифляндских дел, малороссийский, великороссийский, казанский и мещерский дворец, или приказ казанского дворца, или просто казанский приказ; четь дьяка Варфоломея Иванова, или сибирский приказ;

2) по управлению, в особенности судными делами – судные П. московский, владимирский, дмитровский, рязанский.

И как сам видит любознательный читатель разобраться в этом хитросплетении существующих ПРИКАЗОВ уже было трудно даже в то время!

А вопрос КОНТРОЛЯ за их деятельностью так вообще представлял собой большую проблему!

Очевидно в связи с этими проблемами в окружении царя Алексея Михайловича (в среде ближних людей царя сосредоточенный в его царской канцелярии) примерно в 1654 году и родилась идея о создании ОСОБОГО ПРИКАЗА, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОДЧИНЕННОГО И ПОДКОНТРОЛЬНОГО ЦАРЮ!

Идея царю Алексею Михайловичу понравилась и начался процесс ее реализации, а в итоге в Московии к концу 1654 года появился новый приказ названный» ПРИКАЗОМ ТАЙНЫХ ДЕЛ"!!!

Часть 2

Тайный приказ. Структура. Кадры. Основные виды деятельности

Обрисовав в первой части данной работы общую обстановку в Московском царстве в канун 1654 г. когда там "появилась идея" о создании "Приказа Тайных дел" я далее хотел бы привести и авторитетные мнения российских историков по данному вопросу.

В процесс работы над данной статьей я ознакомился с многими публикациями историков на заданную тему и считаю, что мы тут можем согласиться с их общих мнений, что создание данного приказа "явилось следствием стремление царя (Алексея Михайловича) к непосредственному и действительному участию в делах управления государством»!

Ведь с одной стороны, Алексей Михайлович «жаждал деятельности и глубоко верил в своё высокое призвание» несмотря на "хилость" физического здоровья и неуспех у женщин, который он компенсировал " соколиной охотой»!

Но, с другой стороны, он ведь и «не обладал твёрдым характером и чувствовал себя бес- сильным среди приказов. Медлительность, злоупотребления и своеволие раздражали его», но высказать открыто он это побаивался, а делать что-то надо было!

Можно тут согласиться и с мнением известного в свое время российского историка Валишевского писавшего о "Тайном приказе» в своей книге «Первые Романовы»:

«Это было нечто вроде тайной канцелярии Людовика XV... Татищев смотрел (на Приказ тайных дел) как на инквизиционный стол...»

Современные же историки открыли в нем, подобно Костомарову, зародыш будущей тайной полиции...

Он (Приказ) входил в область дипломатическую, военную, полицейскую, финансовую и отправлял множество еще других функций, не поддающихся никакой классификации».

Отсюда и мы с вами уважаемый читатель можем сделать и первый вывод, что царь Алексей Михайлович чувствуя себя «хозяином» в разросшемся дворце приказных учреждений», хотел «по примеру своего предка (Ивана Грозного!), иметь свою «опричнину», но отчаявшись стать хозяином в старом доме, решил построить себе особое жильё».

На такой почве и возник новый орган управления полное название которого было «Великого государя Приказ Тайных дел».

А вот российский историк М.Н. Покровский дал ему и следующее более оригинальное определение:

«Почти во главе всего государства был поставлен при Романовых «Приказ тайных дел», и с его легкой руки всякие тайные «канцелярии» и «экспедиции» прово- жают нас через весь XVIII век. В XIX веке все эти тайные учреждения передаются в руки корпуса жандармов и департамента полиции.»

То есть "Приказ Тайных дел» как я уже во вступлении и отмечал и был тем самым "отцом основателем» всей российской тайной службы вплоть до КГБ СССР.

И тут если проанализировать структуру данного ПРИКАЗА, то мы действительно видим, что с одной стороны, это была как бы «Личная канцелярия Царя», а вот с другой стороны— особое учреждение, в которое передавались дела из прочих приказов по указу Царя и тут все им единолично и решалось!

Но и Тайный приказ тоже был создан не на пустом месте и не из чистого листа!

Ибо при самом его создании ему сразу же был напрямую подчинён один из основных приказов Московии тех лет— "Дворцовый приказ".

Справка: Дворцовый приказ или Приказ Большого Дворца, или Большой Дворец учрежден в первой половине XVI в. и ведал:

1) царские дворы: кормовой, хлебный, житный и сытенный со всеми людьми, к ним принадлежавшими,

2) дворцовые города, слободы, села, деревни и черные волости и

3) духовенство по делам гражданским.

Из дворцовых же городов, сел и волостей ведомству Д. п. подлежали только те, которые находились в собственных землях вел. кн. московского.

Для управления вновь присоединенными удельными княжествами с их городами и селами до Михаила Федоровича удержались прежние княжеские дворецкие и дворцы, подчиняясь, однако, московскому. Михаил Федорович слил все эти дворцы с московским Большим Дворцом.

В 1679 г. Д. п. был подчинен и хлебный приказ.

В дворцовых городах и селах, подчиненных приказу, ведались не только городские и сельские жители по всему их управлению, но и все доходы от кабаков, таможен, мостов, перевозов, мельниц и других статей, находящихся в этих городах и селах.

Д. п. назначал воевод в дворцовые города и заведовал военнотружущими в них с их поместными и денежными окладами и с крестьянскими дворами.

Сверх того, в Д. п. производился суд подвластным ему людям.

Духовенство по гражданским делам, как состоящее под особым покровительством государя, с древних времен ведалось дворецким и затем в Дв. приказе.

В 1649 г. Алексей Михайлович учредил для него особый приказ Монастырский, но с уничтожением его в 1677 г. духовенство опять было подчинено ведомству Приказа Большого Дворца.

Во главе его стоял дворецкий."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.